

УДК 902 (574.3)

ББК 63.48 (5Каз) — 42

Посмертная трепанация черепов в элитных захоронениях сакской эпохи Центрального Казахстана

А.З. Бейсенов¹, Е.П. Китов²

¹ Институт археологии им. А.Х. Маргулана (Алматы, Казахстан)

² Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук (Москва, Россия)

Posthumous Skull Trepanation in Elite Burial Grounds of the Saka Period in Central Kazakhstan

A.Z. Beysenov¹, E.P. Kitov²

¹ A. Kh. Margulan Institute of Archaeology (Alma-Aty, Kazakhstan)

² N.N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Рассматриваются материалы курганов 4, 5 могильника Талды-2, курганов 1, 7 могильника Карашоки и кургана 1 могильника Акбеит. Эти памятники, для которых характерны большие размеры, сложная конструкция, наличие в могиле престижных изделий, датируются в рамках раннесакского периода — VII–VI вв. до н. э. Среди антропологических материалов из новых памятников тасмолинской культуры Центрального Казахстана обнаружены черепа с трепанациями, имеющимися, как правило, на затылочной части. По итогам анализа материалов отмечается, что подобные трепанации маркируют высокий социальный статус погребенного. Необходимость выполнения небольших отверстий в затылочной области черепа, вероятно, связана либо с введением консервирующего состава в полость черепной коробки для бальзамирования тела, либо с очищением скелета от мягких тканей в процессе хранения тела до времени погребения. Рассмотренные данные подтверждают наличие традиций специфической подготовки тела к переходу в загробный мир, широко распространенных на территории Казахстана и Центральной Азии в древности. Для плодотворного исследования темы должны быть привлечены и этнографические материалы.

Ключевые слова: тасмолинская культура, курган, трепанация, мумификация, Центральный Казахстан, ритуал.

In the present article materials of barrows 4, 5 in Taldy-2 burial grounds, barrows 1, 7 Karashoky burial grounds and the barrow 1 of the Akbeit burial ground are considered. These monuments marked with big size, sophisticated design, presence of elite objects in the grave, are dated the early Saka period (the VII BC–VI BC). Among anthropological materials from new monuments of the Tasmola culture in Central Kazakhstan skulls with the trepanations located on the occipital part were revealed. Following the analysis results of the materials it is noted that similar trepanations mark the high social status of the buried persons.

The necessity to make small openings in the back of the skull could have been connected with inserting preserved structure into the cranium cavity for mummification of the body, or with skeleton purging from soft fabrics while preserving the body before obsequies. The considered data proves the fact that there existed traditions of preparing the body of the dead to transition to another world, which was widespread on the territory of Kazakhstan and Central Asia in ancient times. For further examination of the subject it is necessary to involve a wide range of ethnographic materials.

Key words: Tasmola culture, barrow, trepanation, mummification, Central Kazakhstan, ritual.

DOI 10.14258/izvasu(2014)4.2-04

В результате работы с антропологическими коллекциями, накопленными Сарыаркинской археологической экспедицией (руководитель А. З. Бейсенов) Института археологии им. А. Х. Маргулана за последние два десятка лет, были обнаружены черепа с трепанациями, имеющимися, как правило, на затылочной части черепа. Все черепа происходят из памятников тасмолинской археологической культуры с территории Центрального Казахстана [1, р. 66]. В данной публикации рассматриваются материалы курганов 4, 5 могильника Талды-2, курганов 1, 7 могильника Карашоки и кургана 1 могильника Акбеит. Памятники расположены на территории Каркаралинского района Карагандинской области и исследованы в 2010–2014 гг. (работы на кургане 1 могильника Акбеит еще не завершены).

Изученные курганы входят в круг крупных курганов раннего железного века Центрального Казахстана. Один из особо значимых памятников — могильник Талды-2, давший важные научные материалы [2, с. 14–20; 3, с. 152–169; 4, с. 595–608]. Курган 4 имел диаметр 40 м, высоту 2,2 м. Размеры ориентированной с запада на восток могильной ямы 3,8х2,6х1,0 м, длина направленного на восток дромоса — 5,25 м. Давший основную часть талдинских находок курган 5 имел диаметр 29,5 м и высоту 2,1 м. Захоронение здесь совершено на уровне древнего горизонта, на площадке, обрамленной шестью ямками, вероятно, от столбов. Курган 1 могильника Карашоки, расположенного в 89 км западнее Талды-2, представлен каменно-земляной насыпью, содержащей над грунтовой могильной ямой каменное сооружение в виде склепа, выложенного ложным сводом. Диаметр насыпи 32 м, высота 2,05 м. Размеры могильной ямы, проходящей по линии юг-юго-восток — север-северо-запад, 2,6х2,3х1,0 м. Дромос обращен на юг-юго-восток, его длина 2,75 м. В сильно ограбленной могиле найдены кости от двух индивидов — взрослого и ребенка. Из инвентаря уце-

лело ажурное украшение в виде фигуры тигра, выполненное из золотой пластины [5, рис. 1 — 1]. Курган 7 этого могильника имеет диаметр 17 м при высоте 2,5 м. Над грунтовой могильной ямой, ориентированной с юго-юго-востока на север-северо-запад, сооружен аналогичный каменный свод. Размеры могилы 2,7х2х1,6 м, длина обращенного на юго-юго-восток дромоса 0,8 м. В 14 км севернее от Карашоки находится могильник Акбеит. Курган 1 имеет диаметр 25 м, высоту 3 м. Грунтовая могильная яма (2,4х1,8х1,2) здесь также имеет дромос длиной 4 м, ориентированный на северо-восток. Из кургана происходит прямоугольная портупейная обойма с изображениями четырех кошачьх на лицевой стороне. Следует отметить, что это изделие очень похоже на обойму из кургана 5 могильника Талды-2 и является ее ближайшей аналогией (рис. 1).

По полученным археологическим данным все памятники датируются в рамках раннесакского периода — не позднее VII — середины VI в. до н. э. Этому не противоречат радиоуглеродные даты, полученные в Великобритании и США.

В лаборатории радиоуглеродного датирования в Королевском университете (Белфаст, Северная Ирландия, Великобритания) в 2013–2014 гг. по костным образцам были получены калиброванные даты кургана 1 могильника Карашоки и кургана 1 могильника Акбеит, определяемые VIII — серединой VI в. до н. э. (куратор проекта С. Святко).

Ранее в Майами (США) была получена радиоуглеродная дата по костному образцу для кургана 5 могильника Талды-2. Результаты анализа: Beta-290785, Талды-2, курган 5, калиброванная дата (2 σ) 800–540 гг. до н. э.

Таким образом, рассмотренные четыре кургана являются элитными памятниками раннесакского периода Центрального Казахстана, оставленными представителями родственных коллективов.

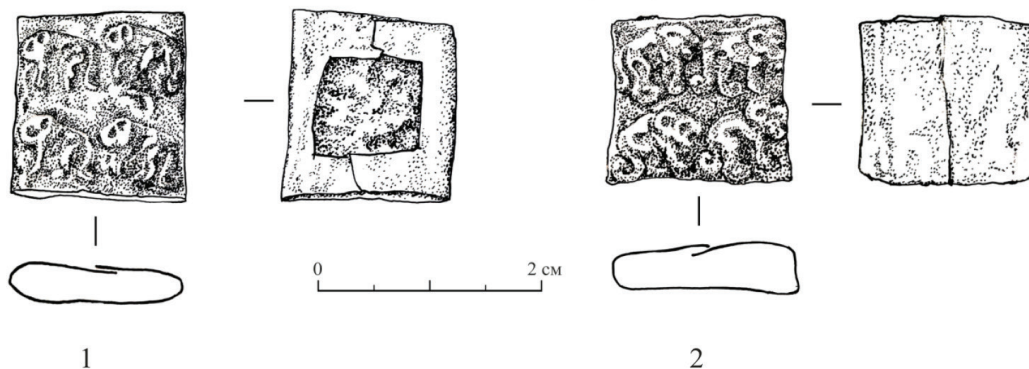

Рис. 1. Портупейные обоймы раннесакского времени из Центрального Казахстана.
1 — Акбеит, курган 1; 2 — Талды-2, курган 5

Таблица 1

AMS 14C дата проанализированных образцов из могильной ямы кургана 1 могильника Карашоки и кургана 1 могильника Акбеит

Лабораторный номер	Памятник	14C BP	Калиброванная дата (1 σ, 68.3)	Калиброванная дата (2 σ, 95.4)
UBA-23674	Курган 1, могильник Карашоки	2515±27	Cal BC 774–7480.246 684–6670.165 641–5870.447 580–5590.143	Cal BC 791–7280.282 713–7100.002 693–6580.163 653–5420.553
UBA-23672	Курган 1, могильник Акбеит	2583±44	Cal BC 812–7540.867 680–6700.059 608–5950.074	Cal BC 829–7350.684 689–6620.074 648–5460.241

Материалы и описание трепанаций

Могильник Талды-2 курган 4 (мужчина 35–45 лет)

На черепе фиксируется 6 трепанационных отверстий — перфораций (рис. 2, 3; табл. 2). Отверстия 1–5 локализируются на левой теменной кости, отверстие 6 находится в районе точки лямбда на вставочной кости. Следы заживления отсутствуют, края острые, структура диплоэ не изменена. Все трепанационные отверстия выполнены под инструментом под углом, близким к 90 градусам к поверхности кости. Подпрямоугольные края отверстий могут быть местом упора одного из краев острого предмета, которым выполнялась перфорация. Места сработанности на внешнем крае отверстий 2 и 3 могут говорить о небольшом наклоне инструмента к поверхности в процессе выполнения трепанации.

Могильник Талды-2, курган 5 (мужчина 35–45 лет)

Из особенностей можно отметить одно трепанационное отверстие (рис. 4, 5; табл. 3). Локализуется на задней части левой теменной кости рядом с са-

гитальным швом. Отверстие имеет округлую форму, на нем фиксируется 4 насечки крест-накрест, вероятно, выполненных перед трепанацией предметом с острым и плоским лезвием (близким к тонкому долоту) шириной не менее 15 мм. Следы заживления отсутствуют, края острые, структура диплоэ не изменена. Трепанационное отверстие выполнено инструментом под углом, близким к 90 градусам к поверхности кости.

Могильник Акбеит-1, курган 1 (мужчина ≥ 55 лет)

Из особенностей можно отметить 3 трепанационных отверстия (рис. 6, 7; табл. 4). Из них два (2 и 3) на затылочной кости и одно на левой теменной кости рядом с лямбдовидным швом. Следы заживления отсутствуют, края острые, структура диплоэ не изменена. Необходимо отметить слабо фиксируемые насечки рядом с трепанациями 1 и 2 (рис. 8, 9). Возможно, насечки выполнены для скальпирования, при выполнении трепанаций. Это может свидетельствовать о прижизненном выполнении трепанаций незадолго

Рис. 2. Локализация трепанационных отверстий на черепе из могильника Талды-2, курган 4

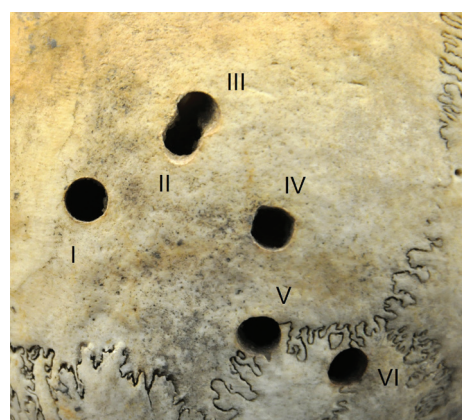

Рис. 3. Трепанационные отверстия на черепе из могильника Талды-2, курган 4

Рис. 4. Локализация трепанационного отверстия на черепе из могильника Талды-2, курган 5

Рис. 5. Трепанационное отверстие на черепе из могильника Талды-2, курган 5

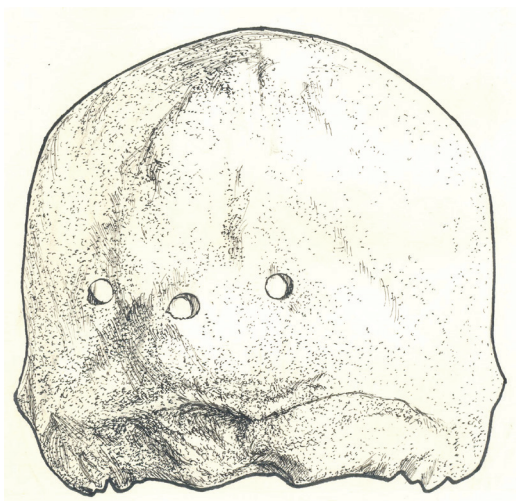

Рис. 6. Локализация трепанационных отверстий на черепе из могильника Акбеит, курган 1

Рис. 7. Трепанационные отверстия на черепе из могильника Акбеит, курган 1

до смерти либо после смерти до разложения мягких тканей. Внешний край трепанационных отверстий 1 и 2 несколько расширен за счет наклона орудия сверления, фиксируется с двух противоположных сторон, за счет чего внешний край имеет форму овала. Наибольшая ширина внешнего края трепанационного отверстия 1—12,4 мм, 2—11,3 мм.

Могильник Карашоки, курган 1 (ребенок около одного года)

На черепе ребенка фиксируются четыре трепанационных отверстия (рис. 10, 11; табл. 5). Все перфорации располагаются на затылочной кости. Внешний и внутренний диаметры не различаются, возможно, из-за тонкой структуры черепной коробки, связанной

с возрастом индивида. Выполнены инструментом, вероятно, под углом 90 градусов к поверхности кости.

Могильник Карашоки, курган 7 (мужчина 35–45 лет)

На черепе фиксируется 7 трепанационных отверстий (рис. 12, 13; табл. 6), из которых 4 на затылочной кости и 3 на лямбдовидном шве в месте соединения с левой теменной костью. Внешний диаметр на 0,5–1 мм больше, чем внутренний. Следы заживления отсутствуют, края острые, структура диплоэ не изменена. Практически все трепанационные отверстия выполнены инструментом под углом, близким к 90 градусам. Характер сработанности нижнего края на отверстиях 5 может говорить о вращении предмета,

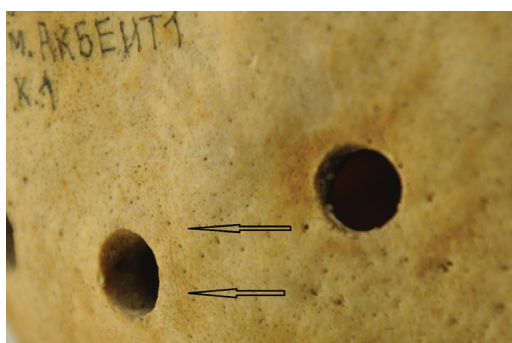

Рис. 8. Локализация следов скальпирования, выполненных острым предметом на черепе из могильника Акбеит, кургана 1 (стрелки указывают на местонахождение насечки)

Рис. 9. Локализация следов скальпирования, выполненных острым предметом на черепе из могильника Акбеит, кургана 1 (стрелка указывает на местонахождение насечки)

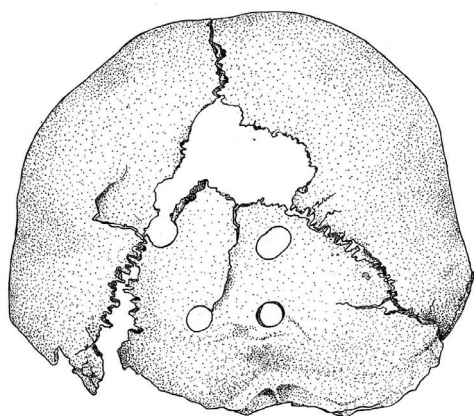

Рис. 10. Локализация трепанационных отверстий на черепе из могильника Карашоқы, курган 1

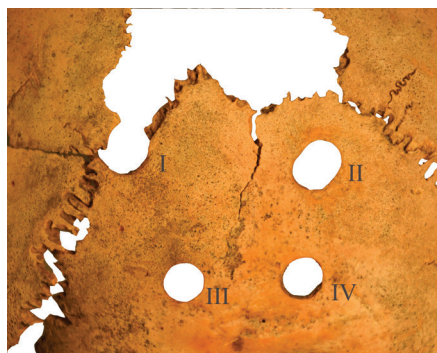

Рис. 11. Трепанационные отверстия на черепе из могильника Карашоқы, курган 1

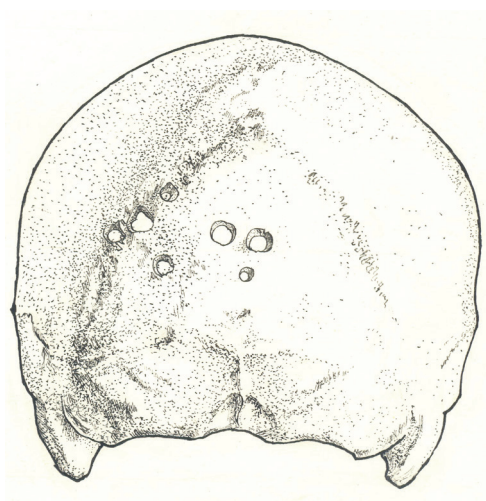

Рис. 12. Локализация трепанационных отверстий на черепе из могильника Карашоқы, курган 7

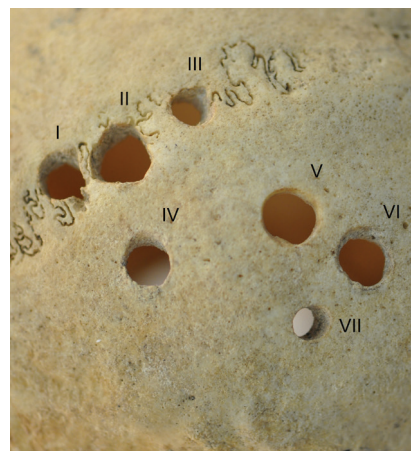

Рис. 13. Трепанационные отверстия на черепе из могильника Карашоқы, курган 7

которым выполнялось отверстие, по часовой стрелке под небольшим наклоном к поверхности, о чем свидетельствует характер сработанности.

Суммируя полученные данные, можно отметить, что в четырех случаях трепанации фиксируется на черепе мужчин среднего возраста и в одном — у ребенка. Следов заживления не отмечено, структура губчатой ткани не изменена, следов образования костной мозоли не выявлено. В результате рентгенографии имеющихся черепов на рентгенограммах следов реакции костной ткани на повреждение не обнаружено. Сами рентгенограммы плохо читаемы, так как локали-

зация отверстий на затылочной части накладывается при фотографировании на лицевой отдел, что создает дополнительный «информационный шум», вследствие чего было принято решение не использовать их в данной публикации. Вероятно, все трепанации были выполнены вскоре после смерти индивидов, так как следы заживления отсутствуют, но при этом мы имеем следы скальпирования на черепе из могильника Акбеит-1, курган 1. По всей видимости, для лучшего преодоления сопротивления верхнего слоя кости на черепе из могильника Талды-2, курган 5 были выполнены две насечки крест-накрест,

Таблица 2

Описание трепанаций на черепе из могильника Талды-2, курган 4

№ трепанации	1	2	3	4	5	6
Диаметр (мм)	7,1	5,9	6,5	7,1	7,3	7,4
Форма	округлая	округлая	округлая	подквадратная	округлая	округлая
Описание	Сквозная, внешний и внутренний диаметры совпадают. Фиксируются острые края.	Сквозная, внешний диаметр на 2 мм больше, чем внутренний, имеет общий край с отверстием № 3. Фиксируются острые края.	Сквозная, внешний диаметр на 3 мм больше, чем внутренний, имеет общий край с отверстием № 2. Фиксируются острые края.	Сквозная, внешний диаметр на 1 мм больше, чем внутренний. На внешней стороне имеются 3 подпрямоугольных края. Фиксируются острые края.	Сквозная, внешний диаметр на 1 мм больше, чем внутренний. На внешней стороне имеется 2 подпрямоугольных края. Фиксируются острые края.	Сквозная, внешний диаметр на 2 мм больше, чем внутренний. Фиксируются острые края.
Следы заживления	отсутствуют					

Таблица 3

Описание трепанации на черепе из могильника Талды-2, курган 5

№ трепанации	1
Диаметр (мм)	11
Форма	округлая
Описание	сквозная, фиксируются острые края. На внешнем крае фиксируется насечка крест-накрест. Структура диплоэ не изменена.
Следы заживления	отсутствуют

Таблица 4

Описание трепанаций на черепе из могильника Акбеит, курган 1

№ трепанации	1	2	3
Диаметр (мм)	8,5	8,8	8,9
Форма	округлая	округлая	округлая
Описание	Сквозная, внешний диаметр больше, чем внутренний. Фиксируются острые края и сработана верхняя часть с внешней стороны, предположительно из-за незначительного наклона предмета, которым выполнялась трепанация. Внешний диаметр сработанности 12,4 мм. Структура диплоэ не изменена.	Сквозная, внешний диаметр больше, чем внутренний. Фиксируются острые края и сработана верхняя часть с внешней стороны, предположительно из-за незначительного наклона предмета, которым выполнялась трепанация. Внешний диаметр сработанности 12,4 мм. Структура диплоэ не изменена.	Сквозная. Внешний и внутренний диаметры совпадают. Фиксируются острые края, структура диплоэ не изменена.
Следы заживления	Отсутствуют	Отсутствуют	Отсутствуют

Таблица 5

Описание трепанаций на черепе из могильника Карашоки, курган 1

№ трепанации	1	2	3	4
Диаметр (мм)	9,6	12x8	9	7,5
Форма	округлая	овальная	округлая	округлая
Описание	Сквозная, внешний диаметр равен внутреннему. Фиксируются острые края.	Сквозная, внешний диаметр равен внутреннему. Фиксируются острые края.	Сквозная, внешний диаметр равен внутреннему. Фиксируются острые края.	Сквозная, внешний диаметр равен внутреннему. Фиксируются острые края.
Следы заживления	Отсутствуют	Отсутствуют	Отсутствуют	Отсутствуют

после чего было выполнено сверление. Насечки нанесены острым тонким инструментом с притупленным нижним краем шириной не менее 15 мм, следы которого остались на внешнем крае отверстия диаметром 11 мм. Трепанации были выполнены на свежих черепках без опасения повредить мозг. Необходимым атрибутом предмета, которым выполнялось сверление, должно быть расширение в верхней части инструмента (плечо) для создания момента при сверлении,

острый, тонкий и уплощенный нижний рабочий край. Наибольший диаметр рабочей части должен быть от 5,9 до 11 мм. Возможный инструмент (найденный на территории Минусинской котловины) для трепанаций был приведен М.Б. Медниковой и А. Наглером [6, с. 53; 7, с. 337–351].

Обсуждение материалов. Для определения необходимости выполнения трепанаций на черепках обратимся к подобным случаям как синхронного, так

Описание трепанаций на черепе из могильника Карашоки, курган 7

№ трепанации	1	2	3	4	5	6	7	
Диаметр (мм)	6,4	8,3/8,6/8,3	5,1	6,6	8,2	7,8	4,8	
Форма	округлая	треугольная	округлая	округлая	округлая	округлая	округлая	
Описание	Сквозная, внешний диаметр больше, чем внутренний. Фиксируются острые края. Структура диплоэ не изменена	Сквозная, внешний диаметр больше чем внутренний. Фиксируются острые края. Структура диплоэ не изменена	Сквозная, внешний диаметр больше чем внутренний. Фиксируются острые края. Структура диплоэ не изменена	Сквозная, внешний диаметр больше чем внутренний. Фиксируются острые края. Структура диплоэ не изменена	Сквозная, внешний диаметр больше чем внутренний. Фиксируются острые края. Структура диплоэ не изменена	Сквозная, фиксируются острые края. Сработана верхняя часть с внешней стороны, предположительно из-за наклона предмета, которым выполнялась трепанация	Сквозная, внешний диаметр больше чем внутренний. Фиксируются острые края. Структура диплоэ не изменена	Сквозная, внешний диаметр больше чем внутренний. Фиксируются острые края. Структура диплоэ не изменена
Следы заживления	Отсутств.	Отсутств.	Отсутств.	Отсутств.	Отсутств.	Отсутств.	Отсутств.	

и более раннего времени, отмеченным на материалах с территории распространения сакской общности.

Самая ранняя фиксация трепанации отмечена Г.В. Рыкушиной на черепе индивида, найденного В.Ф. Зайбертом при раскопках на поселении Ботай энеолитического времени в Северном Казахстане. Две трепанации были зафиксированы в теменной области [8, с. 121–137]. Работа с данным черепом одним из авторов данной публикации Е.П. Китовым в Петропавловском краеведческом музее выявила сквозной характер трепанаций и сработанность внешнего края. В данном случае мы можем не согласиться с описанием данного черепа М.Б. Медниковой [9, с. 99], что, по всей видимости, свидетельствует об осторожном выполнении процедуры вскрытия черепной коробки, с большим наклоном инструмента, вероятно, данные действия выполнялись незадолго до смерти индивида.

По материалам раннего железного века Центрального Казахстана П. Боевым и О. Исмагуловым были опубликованы данные по трепанированному черепу из могильника Карабие с территории современного Актогайского района Карагандинской области. На черепе мужчины отмечены шесть трепанационных отверстий. Все отверстия не несут никаких следов заживления. По мнению авторов статьи, операция была выполнена непосредственно перед смертью

либо посмертно, диаметр отверстий — около 7–7,5 мм. В качестве инструмента было предположительно использовано острое металлическое сверло или другой металлический предмет. Целью выполненной трепанации, по мнению авторов, было лечение эндокринного заболевания у погребенного с высоким социальным статусом [10, с. 131–132]. М.Б. Медниковой было высказано предположение о выполнении операции на черепе после смерти индивида [6, с. 222–223], что подтверждают и наши данные. Один из черепов, происходящих из могильника в урочище Сарша (Центральный Казахстан), имеет на венечном шве 2 просверленных отверстия диаметром около 1 см каждое. Отверстия сделаны после смерти на обнаженной от мягких тканей крыше черепа [11, с. 260–261; 12, с. 111].

Оба последних случая соотносятся с тасмолинской культурой Центрального Казахстана и крайне близки по географической локализации и технике выполнения трепанации с черепами из могильников Талды-2, Акбеит, Карашоки.

Массовый характер, который имеют трепанации на территории Центральной Азии, можно соотнести с процессом извлечения мозга для обряда бальзамирования трупов и мумификации. Мумификация — высыхание трупа или отдельных отмерших частей живого организма. Как известно, она

подразделяется на искусственную и естественную. Наиболее известная территория естественной мумификации — пустыня Такла-Макан на западе Китая, где в бассейне р. Тарим найдены естественно мумифицированные тела разных эпох, начиная от эпохи бронзы. К сожалению, данные по искусственной мумификации из этих памятников остаются неизвестными [13].

На территории Центральной Азии тела со следами искусственной мумификации, относящиеся к раннему железному веку, сохраняются, как правило, благодаря мерзлоте. На сегодняшний день свидетельств о мумифицированных телах из курганных могильников на территории Евразии скопилось достаточное количество [14–18; 19, с. 66–80; 20]. Причем часто одним из признаков подобного рода мумификации могут быть трепанации, выполненные для очищения черепа от мозга. К такому предположению пришел А. Д. Грач на основании наличия большого количества трепанированных черепов из могильников ранних кочевников Тувы [21, с. 73]. На Алтае случаи трепанаций и бальзамирования тел подробно проанализированы С. И. Руденко. Им отмечено, что они свойственны лишь погребенным из больших курганов, погребениям из малых курганов они не встречены [15, с. 332; 16, с. 329–334].

Также черепа с посмертными трепанациями находят и на территории Китая [22]. По материалам пазырыкской культуры подобные манипуляции для мумификации были выявлены на материалах с территории Алтая [16]. На территории Казахстана трепанированные черепа выявлены в ряде погребений из могильника Берел и подробно описаны Е. П. Китовым. Было отмечено, что выполнены они в «слепой зоне» — на задней части черепа, невидимой для участников обряда захоронения, так как при прощании с телом умершего покойник лежит на спине, часто в одежде и головном уборе. Подобная манера выполнения мумификации позволяет сохранить внешний вид покойника без видимых следов внешнего воздействия. Также высказывается мысль о том, что подобные трепанации маркируют социальный статус погребенного, что подтверждается количеством сопровождающих в загробный мир лошадей и другими признаками [23, с. 237–241].

Близкие по технике выполнения трепанации происходят из могильников ранних кочевников культуры Тувы [21], а также на материалах из могильника Аймырлыг [24, р. 35–36], что может свидетельствовать об общих истоках происхождения данной традиции, фиксируемой на достаточно удаленных друг от друга территориях Центрального Казахстана и Тувы.

Как было сказано, все рассмотренные захоронения из могильников Талды-2, Карашоқы, Акбеит относятся к числу элитных курганов тасмолинской культуры Центрального Казахстана. Выявленные факты посмертной трепанации, как и в могильниках других

археологических культур, напрямую связаны с социальным положением умерших.

В нашем случае все трепанации также расположены в «слепой зоне», которая остается невидимой для всех участников ритуального процесса прощания с покойником. Однако малые размеры отверстий на черепах вызывают сомнения в использовании их для извлечения мозга. Скорее, они были необходимы для введения консервирующего состава во внутреннюю часть черепа либо других ритуальных действий. Как принято считать, для древних обществ важное значение имели ритуальные действия, связанные с прощанием и проводами покойных — знатных лиц. Можно допустить, что одним из важных практических моментов здесь выступала необходимость хранения тела до момента предания земле.

В этом отношении интересны этнографические материалы. Понятно, что в этнографическое время на первое место выходит именно указанная необходимость хранения тела не для ритуальных церемоний, а в особых случаях, когда по какой-либо причине необходимо сохранить тело до похорон. У казахов до сих пор существуют предания о необходимости захоронения членов рода на родовых кладбищах. Умерших вдали от дома могли похоронить в другом месте на какой-то период согласно обычаю «аманат жерлеу» («аманат кою»), что буквально означает «похоронить временно». Аманат вообще означает какое-либо действие временного оставления чего-либо или кого-либо у чужих лиц, в чужой среде (например, казахские султаны и ханы у китайских и русских правителей оставляли сыновей в заложниках — аманатом). Как известно, писатель М. Ауезов на исторических фактах и событиях написал свой знаменитый роман о жизни Абая Кунанбаева. Во втором томе романа «Путь Абая» автор приводит известный факт о перезахоронении сына Абая, Абдрахмана. Человек образованный и талантливый, выпускник Михайловского артиллерийского училища, Абдрахман в 27 лет умер в конце зимы 1895 г. в городе Алматы и его по наказу отца похоронили здесь аманатом. В середине мая его тело было перевезено в кошме за тысячу верст в горы Чингизтау, где было совершено новое погребение на родовом кладбище [25, с. 104–106]. Еще одно такое событие упоминает Н. И. Веселовский. Согласно его сообщению, некий астраханский торговец Обросимов в 1842 г. был очевидцем того, как несколько казахов разрывали могилу для того, чтобы отвезти покойника к его родным и дать «возможность родителям его совершить над ним обряд оплакивания и нового погребения близ родного аула» [26, с. 13].

Вместе с тем у казахов существовал обычай особых заслуженных лиц, при жизни пользовавшихся уважением и почетом для всего народа, хоронить в святых местах. Важно отметить некоторые факты, связанные с перевозкой тел умерших из района

Центрального Казахстана в Туркестан, в мавзолее Ходжи Ахмеда Ясауи. В таких случаях тело может храниться в определенном месте до очищения его от мягких тканей и последующей транспортировки скелетированных, «очищенных» частей тела на место дальнейшего захоронения. Батыр Богенбай Акшаулы из Среднего жуза, военачальник, представитель антиджунгарской партии, ярый и последовательный сторонник военного противостояния джунгарам, один из самых приближенных лиц у хана Аблая, умер в 1778 г. на родовых землях в районе горы Ерейментау (современная Акмолинская область). Решено было похоронить его в Туркестане, возле мавзолея Ясауи, и для хранения тела специально было сооружено особое строение, представляющее собой закрытое помещение из глинобитного кирпича с деревянным ложем внутри. Данное строение, имеющее название «Богенбай сореси» («соре» буквально означает «полка»), в народе хорошо известно.

Знаменитый бий Среднего жуза Казыбек Келдибекулы, оратор и степной дипломат, также прославившийся в эпоху казахо-джунгарского противостояния, умер в 1764 г. в урочище Теректы на территории современной Карагандинской области, тело его до транспортировки в Туркестан хранили в особой, специально поставленной юрте, возле которой дочь Майкан в нужные моменты запевала ритуальную прощальную песню-«жоктау» о благородном отце своего народа. Выезд каравана с телом покойного считался общенародным, благородным и богоугодным делом, встречные аулы выставляли почетное сопровождение на определенное расстояние. Любая межродовая вражда прекращалась мгновенно безо всяких оповещений.

Среди казахов подобные факты весьма многочисленны, о них помнят и ныне. К примеру, в марте 2014 г. корреспондент газеты «Кустанайские новости» И. Гудова записала в семье современного жителя Ауликольского района А. А. Нуржанова легенду о родоначальнике, предке в 9-м поколении по имени Шобан. Обустроив и обеспечив свою семью, достойный аксакал Шобан перед смертью наказал сыновьям похоронить его в Туркестане. Тело его пролежало всю зиму обернутым в кошму, затем весной его больше трех месяцев везли на лошадях в Туркестан [27]. Как говорят, в таких случаях тело оборачивают в несколько слоев в кошму и зашивают кожей, затем оно хранится до нужного момента. Какие-либо другие сведения, например о какой-либо специальной обработке тела, отсутствуют, причем надо знать, что в мусульманской среде казахских общин на этот вопрос (на распространение, передачу таких знаний и практик) налагалось своеобразное табу. Ортодоксальный ислам, предписывающий немедленное предание тела

усопшего земле, такие действия не совсем одобряет. Приведенные примеры, разумеется, не имеют упоминания о выполнении трепанаций как элемента действий при бальзамировании или хранении тела покойника. Однако они могут использоваться в качестве объяснения необходимости выполнения трепанаций для ранних кочевников Центрального Казахстана при подвижном образе жизни, избегав часто используемого объяснения непонятных действий древнего населения общими терминами «сакральные» или «ритуальные».

Необходимо отметить, что широко распространенная традиция выполнения трепанаций для бальзамирования среди сакской общности практически не находит аналогов в савромато-сарматских памятниках. На сегодняшний день известно лишь несколько случаев трепанаций на черепах ранних кочевников с территории Западного Казахстана и Волго-Урала. Так, с территории Западного Казахстана известен лишь один случай — могильник Булдуурты, курган 6, Западно-Казахстанская область, VI–IV вв. до н. э. (неопубликованные материалы Е. П. Китова). Еще один случай из раскопок М. И. Артамонова описан Д. Г. Рохлиным [28]. Оба случая объединяет удачно выполненная операция со следами заживления. Лишь в одном случае (могильник Перегрузное I) встречены сквозная и несквозная перфорации в верхней части черепа, диаметрами 5 и 8 мм [29, с. 123–133]. По технике выполнения и отсутствию реакции костной ткани на повреждении данный случай близок к зафиксированным нами примерам трепанаций на черепах из памятников тасмолинской археологической культуры.

Таким образом, необходимо отметить, что, по мнению авторов данной работы, трепанации на черепах из могильников тасмолинской археологической культуры делались, вероятно, в связи с необходимостью сохранения тела до погребения. С точки зрения авторов данной публикации, подобные трепанационные отверстия могли быть выполнены либо для введения консервирующего состава, либо для стекания разлагающихся мягких тканей из черепа, так как в процессе символического очищения тело индивида лежит на спине. Рассмотренные выше данные о посмертной трепанации свидетельствуют о расцвете сложных традиций прощания и погребения представителей родовой знати у населения Центрального Казахстана и Центральной Азии в эпоху раннего железного века. Саки Центрального Казахстана по традициям посмертной трепанации ближе всего к ранним кочевникам с территории Тувы, где встречены подобные случаи трепанаций, что может говорить о связи культурных традиций носителей разных археологических культур.

Библиографический список

1. Beisenov A., Kitov E. Trepanation among the Nomads of Central Kazakhstan (VIII–III centuries B.C.) // Vestnik Moscovskogo Universiteta. Series 23 (Anthropologiya). 19th Congress of the European Anthropological Association. Anthropology: Unity in Diversity. — Moscow, 2014. №3.
2. Бейсенов А.З. Талды-2 и памятники раннесакского времени степной Евразии // Сакская культура Сарыарки в контексте изучения этносоциокультурных процессов степной Евразии : тез. докл. круглого стола. — Караганды, 2011.
3. Бейсенов А.З. Элитные курганы раннесакского времени могильника Талды-2 в Центральном Казахстане // История оружия : альманах. — Киев, 2014.
4. Beisenov A. Die nekropole Taldu-2 in beziehung zu den kulturen der fruhsakischen zeit osteurasiens. // Unbekanntes Kasachstan. Archaelogie im Herzen Asiens. II. Bochum, 2013.
5. Бейсенов А.З. Предметы искусства ранних саков Сарыарки как свидетельства взаимодействия культур // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2013. — №3.
6. Медникова М.Б. Трепанации у древних народов Евразии. — М., 2001.
7. Наглер А. О наличии медицинских инструментов у населения Евразии в эпоху раннего железа (к постановке проблемы) // Фундаментальные проблемы археологии, антропологии и этнографии Евразии: к 70-летию академика А.П. Деревянко. — Новосибирск, 2013.
8. Рыкушина Г.В., Зайберт В.Ф. Предварительное сообщение о скелетных остатках людей с энеолитического поселения Ботай // Бронзовый век Урало-Иртышского междуречья. — Челябинск, 1984.
9. Медникова М.Б. Обращение с головой умершего: погребальная практика древности по данным палеоантропологии // Краткие сообщения Института археологии РАН. — Вып. 224. — М., 2010.
10. Боев П., Исмагулов О. Трепанированный череп из Казахской ССР // СЭ. — 1962. — №2.
11. Гинзбург В.В. Древнее население восточных и центральных районов Казахской ССР по антропологическим данным // Труды ИЭ АН СССР. Т. XXXIII. — М., 1956.
12. Кадырбаев М.К. Археологические данные по истории медицины в Казахстане // Археологические памятники Казахстана. — Алма-Ата, 1978.
13. Синьцзян гу ши. Гудай Синьцзян цзюйминь цзици-вэньхуа (Древние мумии Синьцзяна. Древнее население Синьцзяна и его культура) / под ред. Ван Бинхуа. — Урумчи, 1999 (на кит. яз.).
14. Руденко С.И. Культура населения Горного Алтая в скифское время. — М. ; Л., 1953.
15. Руденко С.И. Культура населения Центрального Алтая в скифское время. — М. ; Л., 1960.
16. Феномен алтайских мумий. — Новосибирск, 2000.
17. Зубова А.В. К вопросу о мумификации у раннескифского населения Тувы // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. — 2009. — Т. XV. — № 1.
18. Вадецкая Э.Б. Древние маски Енисея — СПб. ; Красноярск, 2009.
19. Вадецкая Э.Б. Имитации мертвых для продления их жизни // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. — Вып. I. — Барнаул, 2007.
20. Вадецкая Э.Б. Таштыкская эпоха в древней истории Сибири. — СПб., 1999.
21. Грач А.Д. Древние кочевники в центре Азии. — М., 1980.
22. Синьцзян Чауху: Дасин шицзу муди фацзюэбаогао (Синьцзян Чауху: Отчет о раскопках крупного родового могильника) / Синьцзянский НИИ памятников культуры и археологии — Пекин, 1999 (на кит. яз.).
23. Китов Е.П. Посмертные повреждения на черепках из могильника Берел (новые данные о мумификации?) // Труды филиала Института археологии им. А.Х. Маргулана. — Астана, 2013.
24. Murphy E. Trepanations and Perforated Crania from Iron Age South Siberia // International Colloquium on Cranial Trepanation in Human History, University of Birmingham. UK. 2000.
25. Ауезов М. Путь Абая. Т.2 [Электронный ресурс] URL: <http://fb2.booksgid.com/content/A9/muhtar-aeuzov-put-abaya-tom-2/104.html>
26. Известия И. Археологической комиссии. Прибавление к Выпуску 16. — СПб., 1905.
27. Гудова И. «Теряя корни, сложно устоять на земле...» // Костанайские новости. — 2014. — 11 марта [Электронный ресурс] URL: http://www.kstnews.kz/news/projects/vozvraennyye_imena/teryaya_korni_slozhno_ustoyat_na_zemle/#.U5GlsXJ_sXM
28. Рохлин Д.Г. Болезни древних людей (кости людей различных эпох, нормальные и патологические изменения). — М. ; Л., 1960.
29. Перерва Е.В. Случай трепанации у сарматов (по антропологическим материалам из могильника Перегрузное I) // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология. — 2012. — №2.